

Невербальный коммуникативный акт утешения: материалы к построению словаря невербальных коммуникативных актов¹

Nonverbal communicative act of consolation: materials for a dictionary of nonverbal communicative acts

Переверзева С. И. (P_Sveta@hotmail.com)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Настоящая работа продолжает серию исследований, посвящённых механизмам и способам взаимодействия невербальных и вербальных знаковых кодов в коммуникативном акте. В докладе обсуждаются некоторые проблемы построения словарей русских речевых и неречевых актов. В качестве примера словарного описания невербального коммуникативного акта приводится предварительный вариант статьи одного невербального акта утешения.

Введение

Одной из актуальных задач современной лингвистики является построение словаря русских речевых актов. Значительная часть работы для решения этой задачи уже проделана. Составлены толкования основных глаголов и некоторых других единиц, вводящих речевые акты, описаны условия их употребления, исследованы семантика, прагматика и синтаксические особенности этих единиц. Однако некоторые аспекты, связанные с взаимодействием в устной коммуникации знаков естественного языка и языка тела, в теории речевых актов практически еще не рассматривались.

В настоящей работе речь идёт о двух таких аспектах, а именно о невербальных знаках, сопровождающих речевой акт, и о невербальных аналогах речевого акта. Утверждается, что информация об этих единицах должна быть представлена в словаре русских речевых актов, причём в отдельных зонах. Рассматривается понятие невербального коммуникативного акта², которое является расширением понятия невербального аналога речевого акта. Ставится задача построить словарь русских

невербальных коммуникативных актов и приводятся материалы для словарной статьи невербального коммуникативного акта утешения.

1. Невербальные единицы, сопровождающие речевой акт

Имеется много работ, посвящённых анализу и толкованию речевых актов (см., например, Гловинская 1993, Вежицкая 1987, Шатуновский 2000). При этом знакам языка тела, сопровождающим речевые акты в устной коммуникации, обычно уделяется крайне мало внимания. О невербальных знаках либо не упоминают вовсе; либо, в лучшем случае, их приводят в виде краткого списка жестов³ внутри словарной статьи, описывающей синонимический ряд основного глагола, которым вводится тот или иной речевой акт (см., например, описания синонимических рядов с вершинами *просить*, *предсказывать* и *обещать* в НОСС 2003).

Между тем, если мы ходим изучить и описать функционирование речевого акта в устном диало-

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Части тела в русском языке и русской культуре» при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 07-04-00203а).

² Об этом понятии см. в книге Крейдлин 2002, с. 76.

³ Здесь и далее слово *жест* понимается в широком смысле, то есть *жестами* называются собственно жесты (знаковые движения рук, ног, головы и плеч), мимика, или выражения лица, знаковые статические положения (позы), знаковые телодвижения, взгляды и комплексные формы поведения — манеры (см. Крейдлин 2002).

ге, то одного лишь списка жестов, в норме сопровождающих данный речевой акт, недостаточно. Необходимо также знать хотя бы то, каковы правила взаимодействия вербальных и невербальных единиц в пределах одного коммуникативного акта⁴ и каковы правила или более общие закономерности, определяющие выбор говорящим того или иного знакового кода в коммуникации. Дело в том, что в очень многих диалогических ситуациях невербальные компоненты играют важную роль. Покажу это на двух примерах.

Во-первых, некоторые высказывания невозможно понять, не зная, какими жестами они сопровождаются, ср. *Вон там; Он вот такого роста; Отец вчера вот такую рыбу поймал*. Во всех этих высказываниях присутствует явление, называемое по-английски *mixed syntax*, — соединение синтаксических элементов естественного языка и языка тела.

Во-вторых, неисполнение жеста, сопутствующего данному речевому акту, может привести к коммуникативной неудаче. Например, речевые акты уверения и обещания в норме сопровождаются **взглядом в глаза адресату**. Если, произнося слова *Уверяю тебя* или *Клянусь тебе*, человек не смотрит в глаза собеседнику, тот может заподозрить его в неискренности, и акты уверения или обещания не произведут ожидаемого перлокутивного эффекта. При описании речевых актов приказа и просьбы следует учитывать специфические для каждого из них тон, каковым они в норме произносятся (ср. сочетания *умоляющий тон* и *приказной тон*). Сведения о том, какие невербальные единицы в норме сопутствуют данному речевому акту и какие из них обязательно должны сопутствовать ему, чтобы он был успешен, следует, по моему мнению, включить в будущий словарь речевых актов в качестве отдельной зоны каждой словарной статьи.⁵

2. Невербальные аналоги речевых актов. Невербальные коммуникативные акты

В акте устной коммуникации знаки естественного языка могут полностью замещаться знаками языка тела. Так, отвечая на вопрос *Тебе известно что-нибудь о наших планах?*, человек может сказать *нет*, а может **покачать головой**, ничего при этом

не говоря. Встретив в многолюдном городе хорошего знакомого, мы можем приветствовать его словами или радостным восклицанием. Но, если наш знакомый находится далеко от нас, хотя и в зоне видимости, мы поступим иначе, поскольку правила этикета не позволяют громко кричать на улице. А именно, **встретившись глазами** с нашим знакомым, мы **улыбнёмся** и **помажем ему рукой**. Этот поведенческий комплекс является **невербальным аналогом речевого акта** приветствия.

Вот ещё несколько примеров невербальных аналогов речевых актов. Жест **погладить кого-л. по голове** (ср. жестовый фразеологизм *погладить по головке*) в одном из своих значений передаёт тот же смысл, что речевой акт похвалы. Разные жесты из класса **поклонов** являются аналогами таких речевых актов, как приветствие, прощание или благодарность. Омонимичные жесты, имеющие в русском языке номинацию *кивнуть*, замещают речевые акты приветствия и согласия (ср. *приветствовать кивком* и *кивнуть в знак согласия*). А речевому акту, сопровождаемому высказываниями *Я проиграл* или *Признаю своё поражение*, в языке жестов соответствует совокупность телесных знаков разной природы. Это жесты **опустить руки** и **склонить голову**, это опустошённый, холодный взгляд (часто тоже устремлённый вниз), это сдержанная мимика (люди стараются не проявлять свои чувства), это также смиренная, несколько сторбленная поза и медленная, тяжёлая походка навстречу победителю. Победённые могут нести в руках белый флаг — предметный знак, символ сдачи.

Для некоторых речевых актов в качестве невербального аналога может использоваться нулевой знак **молчания**⁶. Рассмотрим следующую ситуацию: лектор обращается к аудитории со словами *Есть ли вопросы?...Ладно. Если вопросов нет, то мы перейдём к следующей теме*. Здесь молчание слушателей в ответ на инициирующую реплику *Есть ли вопросы?* является стандартным способом выражения смысла 'вопросов нет'. Вербальная реакция слушателей в такой ситуации (например, если бы все хором ответили *Нет!*) могла бы показаться лектору по меньшей мере странной. В диалогах другого рода молчание собеседника в ответ на вопрос может быть интерпретировано спрашивающим как отсутствие ответа. И в этом случае произошёл бы коммуникативный провал, поскольку ответная реплика является иллокутивно вынужденной реакцией на вопрос⁷. Партнёр по диалогу, задавший вопрос, может упрекнуть собеседника в том, что тот *уходит* или *уклоняется от ответа*, а может повторить свой вопрос, как в следующем примере: —

⁴ Механизм взаимодействия вербальных и невербальных знаков в диалоге посвящены работы Крейдлин 2007, Крейдлин 2008.

⁵ Замечу, что в Словаре языка русских жестов имеется зона «Звуковое и речевое сопровождение жеста», где приводятся те звуковые последовательности, которые с необходимостью или сочель высокой степенью обязательности воспроизводятся вместе с данным жестом. Подробнее об этом см. в СЯРЖ 2001.

⁶ Подробно о знаковом молчании см. книгу Крейдлин 2005, с. 26–30.

⁷ Об иллокутивно вынужденных репликах (речевых актах) см. статью Баранов, Крейдлин 1992.

Здесь нет Бима? — спросил Толик. — ... — Не было его тут? — переспросил Алеша (Г. Троепольский. Белый Бим Чёрное ухо). Отмечу, что в приведённом примере коммуникативный акт ответа был бы успешен, даже если бы в нём присутствовал только невербальный, но материально выраженный компонент (например, жест **покачать головой**).

Невербальные аналоги речевых актов являются подклассом множества **невербальных коммуникативных актов (НКА)**. По аналогии с речевым актом, НКА можно определить как намеренное целенаправленное неречевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами телесного поведения, принятыми в данном обществе. НКА, в свою очередь, входят во множество **поведенческих актов**. К числу поведенческих актов относятся такие ненамеренные и нецеленаправленные действия, как **скакать на одной ножке, ходить из угла в угол, манеры поведения за столом** и др. В настоящей работе речь будет идти только о НКА и невербальных аналогах речевых актов, некомуникативные поведенческие акты здесь рассматриваться не будут.

Между речевыми актами и их невербальными аналогами существуют достаточно прихотливые отношения. Так, неверно, что для всех речевых актов существуют невербальные аналоги. Например, речевые действия, обозначаемые глаголами *информировать, прогнозировать, ябедничать* не имеют стандартных соответствий в русском языке тела. Обратное, не всякий НКА может быть успешно замещён речевым актом. Так, одна из разновидностей **кивка**, называемая иногда *академический кивок*⁸, является фатическим невербальным знаком, или жестом-регулятором⁹. Он исполняется для того, чтобы поддержать речь говорящего, и означает следующее: 'жестикулирующий показывает, что он воспринимает то, что говорит адресат, и готов слушать его дальше'. В русском языке есть много слов, выполняющие фатическую функцию: слова *угу, ага, так, именно, конечно* и др., но их использование вместо академического кивка для официальной обстановки не характерно.

Отличие невербальных аналогов речевого акта от невербальных единиц, сопровождающих речевой акт, состоит в следующем: невербальные аналоги не являются обязательными компонентами речевого акта и могут замещать его в процессе общения. Поэтому в будущем словаре русских речевых актов должны быть предусмотрены как зона «невербальные единицы, сопровождающие данный речевой акт», так и зона «невербальные аналоги данного речевого акта»¹⁰. В них предположительно будут вклю-

чены не только жесты, но и отдельные незнакомые движения — те, которые в определенных, четко очерченных контекстах обязательно означаются.

Можно поставить и в каком-то смысле обратную задачу — задачу построения словаря русских невербальных коммуникативных актов. Перечислю некоторые типы информации, которые, как я полагаю, должны быть представлены в таком словаре. На настоящем этапе работы я не могу привести полный перечень всех словарных зон, а привожу лишь некоторые примеры.

3. Типы информации в словаре невербальных коммуникативных актов

- (1) Вход (стандартная языковая номинация НКА);
- (2) толкование НКА;
- (3) типовые невербальные единицы, входящие в НКА (список единиц языка тела, используемые жестикулирующим при совершении данного НКА);
- (4) сведения об участниках НКА (о жестикулирующем и адресате) и об их социальных статусах;
- (5) типовое речевое сопровождение НКА (список единиц естественного языка, с высокой степенью обязательности употребляющихся вместе с данным НКА);
- (6) типовые речевые аналоги НКА (список речевых актов, синонимичных данному НКА);
- (7) типовые реакции адресата НКА. Они могут быть двух типов — вербальные и невербальные. В описание вербальных реакций входит список типовых речевых актов, вынуждаемых данным НКА, а в описание невербальных реакций — список типовых вынуждаемых НКА;
- (8) правила, регулирующие взаимодействие участников НКА (в частности, регулирующие выбор жестикулирующим инициирующего НКА и выбор адресатом типовой реакции).

4. Невербальный коммуникативный акт «утешение»: материалы к построению статьи словаря невербальных коммуникативных актов

- (1) Стандартная языковая номинация НКА: *утешение*
- (2) Толкование НКА: *X утешает У-а посредством Q в P по S = 'Зная, что человек У испытывает некоторое плохое чувство P, потому что произошло или с большой вероятностью может про-*

⁸ Описание этого жеста см. в СЯРЖ 2001, с. 60 — 61.

⁹ О жестах-регуляторах см. в Крейдлин 2002.

¹⁰ В СЯРЖ 2001, например, имеются зона жестовых аналогов и зона речевых аналогов описываемого жеста.

изойти некоторое плохое событие S, человек X хочет, чтобы У перестал чувствовать P, и для этого X совершает действие Q'.

- (3) Типовые невербальные единицы, входящие в НКА.

В НКА утешения входят разные виды знаков языка тела.

Во-первых, это мануальные жесты утешения, в которых в качестве активного органа участвуют рука или руки жестикулирующего. В качестве пассивных органов в этих жестах могут выступать плечи адресата (ср. **положить руку на плечо, потрепать/похлопать по плечу, обнять за плечи/за плечо**), голова или волосы (**гладить по голове/по волосам**), лицо (**поцеловать**), руки (**взять за руку, пожать руку**) или тело в целом (**обнять**). Отмечу, что в очень многих жестах утешения участвуют плечи адресата, и это не случайно. Дело в том, что одна из функций плеч в русской культуре — переносить тяжёлый груз (ср. устойчивые выражения *гора с плеч свалилась, ему это не по плечу*)¹¹, а плохое чувство, которое испытывает адресат жеста, метафорически представляется как физическая тяжесть, лежащая у него на плечах.

Во-вторых, это выражение лица, а именно ласковая, ободряющая или успокаивающая **улыбка**; ср. *Так улыбаются плачущему ребенку — до свадьбы заживёт* (А. Генис. Темнота и тишина).

В-третьих, это исполненный сострадания знаковый **взгляд**, ср. *Лавиния смотрела на меня с ужасом и состраданием. За этот взгляд можно было и умереть! Она подошла и положила руку мне на плечо*. (Б. Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари)).

В-четвёртых, это паразыковой знак — тихий, мягкий голос, несколько пониженный и приглушённый по сравнению с обычным голосом человека. В русском языке для него есть специальные названия — **утешающий голос** или **утешающий тон**. Ср. *Утешающим тоном старшей, очень ласково она стала говорить вещи, с детства знакомые и надоевшие Самгину; Сама она говорила мало, очень просто и всегда мягким, как бы утешающим тоном* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 2).

В-пятых, это знаковые и незнаковые телодвижения, приводящие к сокращению коммуникативной дистанции между собеседниками: **подойти к кому-л., присесть рядом с кем-л., наклониться к кому-л.** и т. д. Ср. *Я знал, чего он ждёт, я сразу же почувствовал, что этот упрямец <...> не встанет с места до тех пор, пока я не ободрю его. Прежде всего, надо попытаться успокоить старика. <...> Наклонившись к нему, я начал говорить* (С. Цвейг. Нетерпение сердца); *Пал Палыч подошел к маленькому плачущему человеку, встал подле него, поло-*

жил руку на плечо (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней).

В-шестых, это комплексные поведенческие акты. Если человек чем-то сильно расстроен и плачет навзрыд, собеседник может **предложить ему стакан воды**. Если же человек ведёт себя более спокойно и в состоянии говорить, то партнёр по диалогу слушает его, **демонстрируя внимание и сочувствие** позой, мимикой, жестами и взглядами. И такое поведение часто оказывает не меньший эффект, чем слова утешения. Ср. *Утешаю не словами, а тем, что слушаю, сочувствую* (В. Крупин. Выбранные места из дневников 70-х годов). Особую роль в таком поведении играет **молчание**, ср. *Всё это он отбарабанил впопыхах как по писаному, а потом замолчал и вдруг положил руку мне на плечо жестом сожаления* (А. Волос. Недвижимость).

Есть специфические жесты и манеры поведения взрослых в стереотипной коммуникативной ситуации утешения детей. Среди них жесты **взять на руки** (ср. выражение *взять на ручки*), **баюкать, целовать** и др. Ср. *На звезде, на планете — на моей планете по имени Земля, — плакал Маленький принц, и надо было его утешить. Я взял его на руки и стал баюкать* (А. де Сент-Экзюпери. Маленький принц)

Следует отметить, что при описании НКА утешения важно фиксировать не только телесное поведение жестикулирующего (утешителя), но и телесное поведение адресата НКА. Если человек чувствует что-то плохое, он может показать это собеседнику, причём не словами, а типичными для русской культуры формами поведения. Так, он может принять **грустную, задумчивую позу, низко опустить голову и закрыть лицо руками** (целью этих жестов является этикетное сокрытие проявлений эмоций на лице). Если чувства настолько сильные, что человек не может их контролировать, он **плачет** или даже **рыдает**. Все такие знаки являются симптоматическими, не коммуникативными, однако они служат окружающим сигналом того, что этот человек нуждается в утешении.

НКА утешения представляет собой частный случай коммуникации лицом к лицу (так называемой *face-to-face communication*). В коммуникации такого рода тела, головы и глаза участников в норме ориентированы друг на друга. Особенностью коммуникативного акта утешения является разная степень обязательности указанной ориентации для собеседников. Человек, погружённый в собственные переживания, может быть не в настроении вступать в диалог, даже если диалог уже начат; он может отрёшенно слушать, **глядя вниз, перед собой**, куда-то **в сторону**, но не **на собеседника**. Такое поведение, впрочем, не нарушает условий успешности НКА утешения. Напротив, тот, кто утешает, не просто может, а должен **смотреть на собеседника, развернув к нему корпус**. Поведение человека, который ласковым тоном говорит добрые, утешительные слова

¹¹ Подробно о наивном представлении части тела «плечи» и её основных функциях см. в статье Крейдлин, Летучий 2006.

в сторону, **стоя спиной к адресату**, кажется странным и неестественным; НКА утешения в таком случае, скорее всего, будет unsuccessful.

(4) Сведения об участниках НКА и об их социальных статусах.

Участниками НКА утешения могут быть мужчины, женщины и дети, представители разных профессий и разных социальных статусов. Ограничений на распределения между ними ролей (утешитель и утешаемый) нет, есть только частотные предпочтения. Например, ребёнок, конечно, может утешать взрослого, мужчину или женщину, не важно, однако гораздо чаще бывает так, что взрослые утешают детей.

Замечу, что степень психологической близости участников диалога и их социальные статусы влияют на то, какой из семиотических кодов (вербальный или невербальный) окажется преобладающим в НКА утешения. Если человек более низкого социального статуса утешает человека более высокого статуса (например, подчинённый утешает начальника), то преобладать будет естественно-языковой код, в противном случае оба кода равноправны.

(5 и 6) Типовое речевое сопровождение и типовые речевые аналоги НКА.

Есть несколько видов типовых высказываний, сопровождающих или замещающих НКА утешения. Среди них (а) устойчивые сочетания, цитаты, поговорки, ср. *До свадьбы заживёт!*; *То ли ещё будет!*; *Что было, то сплыло*; (б) языковые сочетания с глаголом в повелительном наклонении типа *Не бойся*; *Не робей*; *Не плачь*; *Не печалься*; *Не унывай*; *Мужайся!*; *Крепись!* (в) языковые единицы *Полно!*; *Будет!* и др. Следует отметить высказывания *Мужайся!* и *Крепись!*: они стереотипно адресованы мужчине (об этом говорит их внутренняя форма) и часто употребляются в ситуации извещения о смерти близкого человека, ср. *Подполковник подошёл ко мне и тихо говорит: «Мужайся, отец! Твой сын, капитан Соколов, убит сегодня на батарее. Пойдем со мной!»* (М. Шолохов. Судьба человека)

(7) Типовые реакции адресата НКА.

Типовые реакции адресата НКА утешения бывают двух видов: (а) продолжение или установление контакта с собеседником (и в результате, как правило, утешение) и (б) прерывание контакта, отказ от утешения. В первом случае человек **поднимает глаза, поднимает голову, поворачивается** к партнёру (то есть ориентирует своё тело на него, что, напомним, характерно для обычных ситуаций из разряда *face-to-face communication*). На его лице появляется **грустная** или **слабая** ответная **улыбка**, он старается сократить коммуникативную дистанцию до минимума, может **прильнуть** к тому, кто его утешает. Во втором случае человек ведёт себя противоположным образом: он **отворачивается** от собеседника, старается **избегать его взгляда**, иногда даже **отшатывается** от него и **уходит**.

(8) Правила, регулирующие выбор адресатом НКА той или иной типовой реакции.

На выбор адресатом определённого типа реакции влияет множество факторов. В частности, человек реагирует на смысл слов, обращённых к нему, а также на то, как произнесены слова утешения, какими жестами, тоном и мимикой они сопровождаются. Важно также, ожидает ли адресат НКА именно такого поведения от человека, который пытается его утешить. Ср. следующий фрагмент диалога:

Любовь Андреевна: Пожалейте меня, хороший, добрый человек.

Трофимов: Вы знаете, я сочувствую всей душой.

Любовь Андреевна: Но надо иначе, иначе это сказать...

(А. Чехов. Вишнёвый сад)

Мы не знаем в точности, как повёл себя Трофимов в описываемой ситуации, ограничился он только словами или сопровождал их какими-то жестами утешения. Очевидно лишь то, что его реакция не соответствовала ожиданиям Любови Андреевны. Возможно, она ждала более глубокого сопереживания её страданиям, но этой глубины её собеседник не выразил ни речью, ни поведением.

Есть и другие случаи, когда невербальные знаки утешения и особенно сопровождающие их слова могут вызвать более резкое раздражение или желание прервать контакт. Например, человек настолько не хочет мириться с происходящим, что его могут утешить только события или действия, существенно меняющие ситуацию. Ср. следующий пример: *Когда мы с Ольгой Бокшанской стали говорить Ляле какие-то слова утешения, она, сверкнув своими прекрасными глазами, вдруг сказала мне «Вот когда умрет ваш муж, тогда поймете!»* (С. Пилявская. Грустная книга). Ср. также *Не утешайте меня, мне слова не нужны, / Мне б отыскать тот ручей у янтарной сосны* (Ю. Визбор). Отмечу, что в последнем примере не случайно на первый план выходят именно слова утешения: в русской культуре стереотипно и отчетливо противопоставлены слово и дело.

Заключение

В настоящей работе был введен ряд понятий, которые могут использоваться в словарном описании основных русских речевых актов. Это понятия невербальных единиц, сопровождающих речевые акты, и невербальных аналогов речевых актов. Была сформулирована задача построения словаря основных русских невербальных коммуникативных актов, намечены структура и содержание такого словаря и приведен пример словарной статьи невербального коммуникативного акта утешения.

Литература

1. Баранов, Крейдлин 2002 — Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания, 1992, № 2. С. 84–99.
2. Вежбицкая 1987 — Wierzbicka A. English Speech Acts Verbs: A semantic dictionary // Sydney etc.: Academic Press, 1987.
3. Гловинская 1993 — Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993.
4. Крейдлин 2002 — Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык // М.: Новое литературное обозрение, 2002.
5. Крейдлин 2005 — Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации // М.: Языки славянской культуры, 2005.
6. Крейдлин 2007 — Крейдлин Г. Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге: II А. Дейктические жесты и их типы // Труды международной конференции «“Диалог 2007”: компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М., 2007. С. 300–327.
7. Крейдлин 2008 — Крейдлин Г.Е. Механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц в диалоге: II Б. Дейктические жесты и речевые акты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4 — 8 июня 2008 г.)). М., 2008. Вып. 7 (14). С. 248 — 253.
8. Крейдлин, Летучий 2006 — Крейдлин Г. Е., Летучий А. Б. Части тела в русском языке и в невербальных семиотических кодах // Русский язык в научном освещении, 2006, № 12 (2). С. 80–115.
9. Мосс 1935/1936 — Мосс М. Техники тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996 (ориг. изд. — 1935). С. 242–263.
10. НОСС 2003 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (2-ое издание) // М.: Языки славянской культуры, 2003.
11. СЯРЖ 2001 — Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов // М.; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001.
12. Шатуновский 2000 — Шатуновский И. Б. Речевые акты разрешения и запрещения в русском языке // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 319–324.